

УДК 94(47).027:001.891.57(045)

*А.В. Федосов***МОДЕЛИРОВАНИЕ ИСТОРИИ И ПОСТМОДЕРНИЗМ
(НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ К. РАФФЕНШПЕРГЕРА «VOLODIMER THE BOLD:
A COUNTER-FACTUAL HISTORY OF ELEVENTH-CENTURY RUS'»)**

В статье излагаются новейшие представления одного из ведущих американских специалистов по истории Древней Руси, проф. Виттенбергского университета Кристиана Раффеншпергера, о проблеме моделирования «контр-фактической» истории; приводятся его представления о возможном ходе русской и восточноевропейской истории в случае, если бы старший сын Ярослава Мудрого Владимир пережил своего отца и унаследовал киевский стол. Цель статьи — познакомить российских историков с новейшими подходами западных специалистов к истории Древней Руси, а также дать собственную оценку некоторым характерным для современной истории явлениям.

Ключевые слова: история Древней Руси, история Восточной Европы, моделирование истории, зарубежная историография истории Древней Руси, «контр-фактическая» история.

Моделирование истории в последние десятилетия XX — начале XXI вв. — одно из динамично развивающихся и популярных направлений современной исторической науки. Довольно часто историки переходят теперь от реконструкции реальных событий к моделированию альтернативной истории, т. е. тех событий, которые могли произойти, но не произошли, а также последствий, которые они бы оказывали на развитие исторического процесса. Именно этому посвящена статья американского специалиста по истории Древней Руси проф. Кристиана Раффеншпергера. В своих работах [4–8] на основе анализа династических браков, торгово-экономических связей и т. п. он утверждает, что ни Древняя Русь, ни затем Россия никогда не были оторваны от европейских процессов развития, а если брать во внимание данную статью, то, по мнению автора, роль и влияние Древней Руси могли оказаться более значительными. В статье «Volodimer the Bold: A Counter-factual History of Eleventh-Century Rus'» («Владимир (Володимир) Храбрый: контр-фактическая история Руси XI в.»), которая вышла в журнале «Russian History» 18 сентября 2017 г., автор пишет, что «если бы Владимир, старший сын Ярослава Мудрого, унаследовал власть, история Руси, а возможно, и Европы, могла бы измениться» [10, р. 398]. Конечно, автор сразу оговаривается, что его версия событий не является исторически достоверной [10, р. 399, 402], однако отмечает: «Цель такого риторического умственного упражнения заключается в том, чтобы предложить новый подход к имеющемуся блоку информации, которым мы располагаем. Рассмотрение не произошедших политических решений, наследований и династических браков, может дать нам понимание условий и предпосылок произошедших событий. В исторической науке существует тенденция принимать на веру некоторые необъективные утверждения, а рассмотрение их с контр-фактической точки зрения помогает проливать на них новый свет... Моё предположение заключается в следующем: если бы Владимир Ярославич прожил дольше, очень многое бы изменилось, включая роль различных ветвей династии на Руси и в восточноевропейской политике. Также, возможно, изменилось бы место Руси в Европе в целом» [10, р. 399].

Итак, история по модели К. Раффеншпергера выглядела бы следующим образом: после смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. Владимир занимает киевский стол. В соответствии с «Завещанием» покойного отца, братья делят между собой земли Киевской Руси: Изяслав получает Туров, Святослав — Чернигов, Всеволод — Переяславль, Игорь — Владимир-Волынский, Вячеслав — Смоленск. Ростислав Владимирович, малолетний сын нового князя Киева, отправлен отцом на княжение в Новгород в сопровождении воеводы Остромира. Однако власть над Новгородом пытается оспорить представитель полоцкой ветви Рюриковичей¹ — Всеслав Брючиславич, который нападает на город и захватывает его. Это вызывает ответную реакцию всех братьев-Ярославичей. Объединённая армия под руководством Владимира изгоняет Всеслава из Новгорода, а затем осаждают Полоцк. В условиях голода го-

¹ К. Раффеншпергер в этой и других своих статьях [7; 11] использует для обозначения правящей династии Древней Руси термин Владимировичи (Володимировичи), считая его более точным, однако в данной статье мы будем использовать традиционный для отечественной историографии термин Рюриковичи.

рожане вынуждают Всеслава пойти на переговоры с Владимиром. В итоге мир заключён на следующих условиях: Всеслав сохраняет за собой и своей династией Полоцк, однако признаёт главенство Киева, соглашается выплачивать дань и помогать Владимиру в военных кампаниях. Таким образом, Полоцкое княжество вновь включено в состав Киевской Руси впервые после 1015 г. [10, р. 403–404]. Далее, в конце 1050-х гг. Русь сталкивается с угрозой кочевников-торков, которые вплотную подошли к русским границам. Владимир, прозванный Храбрым за победу над Полоцком, встречает их во главе русского войска в трёх днях пути к югу от Киева и побеждает в сражении. По мирному договору, торки расселяются вдоль южных границ Руси. Мир скрепляется браком Глеба Святославича, племянника Владимира, с дочерью одного из торкских ханов, после чего Глеб отправляется княжить в Тмутаракань. В это же время умирает последний оставшийся в живых сын Владимира Святого Судислав, заточённый в темницу ещё Ярославом Мудрым. По этому случаю Владимир Храбрый приказывает возвести часовню в Киево-Печерском монастыре [10, р. 404]. Затем, в 1060-х гг., Русь оказывается важным участником большой европейской политики. В соседней Венгрии король Андраш I пытается изменить порядок престолонаследия с «бокового» (от брата к брату) на «прямой» (от отца к сыну). Это вызывает возмущение брата Андраша Белы, женатого на польской принцессе. После смерти Андраша в 1060 г. венгерский престол переходит к его малолетнему сыну Шаломону (Шоломону), который по матери — Анастасии Ярославне — приходится племянником Владимиру Храброму и его братьям. Узнав об этом, Бела, находящийся в Польше, собирает армию и начинает готовиться к вторжению в Венгрию, рассчитывая на помощь польского князя Болеслава II. Опасаясь за сына, Анастасия Ярославна, которая была регентшей, направляет к Владимиру Храброму просьбу о помощи. Для разрешения ситуации Владимир отправляет в Польшу своего брата Изяслава, также женатого на польской принцессе¹. Одновременно он собирает войска всех русских княжеств и выдвигается к Дунаю, демонстрируя готовность защищать племянника. Эта комбинация демонстрации военной силы и дипломатических переговоров приводит к урегулированию конфликта: Бела возвращается в Польшу управлять своими владениями, а Шаломон остается королём Венгрии при регентстве Анастасии Ярославны [10, р. 404–405]. Успешные действия Владимира Храброго по предотвращению вторжения Белы в Польшу привлекают внимание Агнессы Пуату — матриарха правившей в Священной Римской империи² Салической династии, которая в то время правит от имени своего малолетнего сына Генриха IV. Кроме того, у неё была дочь Юдит, которую она предлагает выдать замуж за старшего сына Владимира Ростислава. Переговоры проходят в 1060 г., и в следующем году немецкая принцесса прибывает со своей свитой в Новгород. Этот брачный союз становится, в какой-то степени, кульминацией династической политики Ярослава Мудрого, укрепив политическое положение Рюриковичей среди главных династий Европы XI в. [10, р. 405]. Кроме того, как отмечает К. Раффеншпергер в частном письме автору данной статьи, последствия данного брачного союза и прибытия Юдит в Новгород могли бы быть колоссальными из-за влияния прибывшей с ней свиты, что привело бы к появлению новых возможностей и вариантов развития истории.

Вторая половина 1060-х гг. проходит в борьбе с появившимися половцами. В 1066 г. Владимир Мономах и сыновья Святослава Ярославича организывают масштабный поход в степь, захватив богатую добычу и заставив половцев отойти от границ Руси [10, р. 406]. Однако победа имеет кратковременный негативный эффект, поскольку побеждённые кочевники отступают на запад, к границам Венгрии. Шаломон вновь призывает на подмогу Владимира Храброго. Помощь была оказана, нападение половцев отражено, а союз с Венгрией укреплён новым династическим браком: брат Шаломона Давид женится на дочери Всеволода Ярославича Янке. К концу десятилетия Шаломон женится на дочери половецкого хана, заключив, таким образом, с ними мир [10, р. 406]. Единство династии нарушается, когда Игорь Ярославич, князь Владимира-Волынского, выдаёт свою дочь замуж за Болеслава II Польского, стремившегося обезопасить свои восточные границы. Это привело бы к тому, что в случае очередной войны с Болеславом часть Руси либо осталась бы в стороне, либо вообще выступила бы на стороне противника. Для разрешения сложившейся ситуации Владимир Храбрый созывает княжеский съезд в Белгороде, на котором предлагает лишить Игоря владений, однако остальные

¹ Именно из-за своих династических связей с правившей в Польше династией Изяслав Ярославич, по мнению К. Раффеншпергера, в реальности не оказал помощи своему племяннику Шаломону. Подробнее об этом: Christian Raffensperger. Iziaslav Iaroslavich's Excellent Adventure: Constructing Kinship to Gain and Regain Power in Eleventh-Century Europe.

² К. Раффеншпергер употребляет термин the German Empire — Германская империя.

братья не поддерживают его. Опасаясь углубления раскола в случае попытки решить проблему силой, Владимир уступает. В результате съезд подтверждает права князей на их владения, а также распределяет новые города между младшими членами династии [10, р. 406–407]. Более радостным для Владимира событием становится рождение первого внука — сына Ростислава Новгородского и принцессы Юдит. Мальчик получает имя Святополк, но его также называют Генрихом, в честь деда матери, германского императора Генриха II [10, р. 408]. Затем, в 1076 г. умирает Святослав Ярославич, князь Чернигова, которому наследует его сын Глеб. Это событие знаменует начало перехода власти к следующему поколению Рюриковичей, внукам Ярослава Мудрого, представители которого уже княжат в различных недавно возникших городах, основывающихся на ранее неосвоенных землях, например, в степи. Расширение городской сети на Руси означает рост населения, дальнейшее развитие торговли и рост доходов правящей династии, а также свидетельствует о развитии общества [10, р. 408–409]. Правление Владимира Храброго оканчивается в 1078 г. Он умирает в Киеве, прокняжив 24 года. После его смерти братья правят Русью совместно и мирно, поскольку Владимир укрепил внутрдинастические (а также расширил внешние) связи. Преемником Владимира становится его брат Изяслав, который правит до своей смерти в начале следующего десятилетия [10, р. 409].

Итак, описанные события и их последствия могли, по мнению К. Раффеншпергера, привести к ещё более тесным связям между Русью и Европой, и трудно в этом с ним не согласиться. И всё же исследователь задаётся вопросом: были бы эти связи достаточными, чтобы решить проблемы, возникшие в результате северных крестовых походов и монгольского вторжения на Русь в XIII в.? Ответа на них историк не даёт.

Какие же выводы можно сделать из данной статьи? Начнём с того, что в настоящее время, как уже говорилось, в исторической науке существует направление, которое получило название постмодернизм — довольно-таки расплывчатое понятие, понимаемое историками и философами по-разному, однако общим местом которого можно считать отрицание объективной исторической реальности, отсутствие объективной истины, а основной ценностью является не знание, а личный опыт, где допустимо создание «альтернативной истории». Известный западный философ Ф. Анкерсмит сравнивал историю с деревом: ранний модернизм делал акцент на стволе дерева, на исследовании механизмов истории, цельности в её видении. Историзм и поздний модернизм сфокусировали внимание на ветвях дерева, пытаясь предложить новые исторические подходы (например, история идей), но также надеясь сказать что-то и о стволе. Постмодернизм сосредоточил внимание на листьях дерева, т. е. отдельных событиях и фактах [1, с. 10], оставляя за рамками исследования общие, глобальные исторические вопросы и проблемы. Конечно, исходя из этого можно заключить, что моделирование истории на основе изучения альтернативных вероятностей является полезным, поскольку даёт нам возможность шире взглянуть на исторический контекст той или иной эпохи, а также понять, с каким выбором сталкивались те или иные исторические деятели в разное время и почему они поступали так, а не иначе. Как верно, по нашему мнению, отмечает К. Раффеншпергер, такой подход не делает реконструируемые подобным образом события более реальными, однако помогает историкам лучше понять, что и почему произошло [10, р. 410]. Благодаря такому моделированию приходит понимание, что история — не однонаправленный, жёстко заданный процесс, но целая сеть событий, которые произошли на самом деле, и их нереализованных вариантов. Поэтому изучать эти последние не менее важно: таким образом мы расширяем свои знания о прошлом и находим решения тех проблем, которые возникают или могут возникнуть в современном мире, понимая, как многое в истории зависит от того или иного случайного или осознанного выбора.

Однако у этого подхода есть и другая сторона: чрезмерное увлечение реконструкцией альтернативных событий и представление истории только как истории нереализованных возможностей уже привело, как у нас в стране, так и за рубежом к появлению антинаучных посторений в духе «новой хронологии» или «альтернативной истории» и т. д., чему в немалой степени способствовала официальная историческая наука с почти полным отсутствием критических работ. Кроме того, существует и ещё одна опасность: политизация истории, наблюдаемая сегодня повсеместно. Ведь если объективно исторической реальности не существует, если истина, как считает Х. Кёллнер, — «это то, что убедительно и правдоподобно для универсальной аудитории» [1, с. 62], то вполне допустимо создавать «свои», «национальные» истории, которые зачастую не согласуются с источниками и служат единственно орудием идеологической борьбы с соседями, как это сейчас происходит на постсоветском пространстве. Недаром же один из наиболее известных и уважаемых философов-постмодернистов

Х. Уайт считает, что «прошлое, помимо всего прочего, есть территория фантазии» [1, с. 32]. Подобные моменты мы находим и в работах К. Раффеншпергера. Так, 7 апреля 2016 г. он опубликовал статью в газете «Washington Post» с заголовком «Украина является частью Европы уже тысячу лет» («Ukraine has been part of Europe for nearly a millennium»), в которой он признаёт, что современная Украина была частью крупнейшего средневекового государства (Древняя Русь) в Европе XI–XII вв., как предшественника не только Украины, но также современных Белоруссии и России. Но далее автор пишет, что западные области Древней Руси (Галиция и Волынь) были всегда близки Европе, даже во времена монгольского ига [9], поэтому он и делает вывод, обозначенный в заглавии статьи. Понятно, почему эта статья вызвала достаточно противоречивую реакцию даже у западных читателей, учитывая её некий политический подтекст. А в своей последней книге «The Kingdom of Rus'» (сентябрь 2017 г.) К. Раффеншпергер указывает: «Некоторые националистически настроенные историки в Украине и России заявляют исключительные права на это [Древняя Русь] название, полагая, что оно даёт их правительствам историческое право на управление Днепровским регионом, который был ядром средневековой Руси (это чётко видно на примере присвоения истории Руси Владимиром Путиным и его притязаниям на украинские территории)» [11, р. 3].

Естественно, что всё вышеописанное не способствует объективности исторических исследований. Одним из выходов из этого положения, который мы предлагали в некоторых своих предыдущих работах [2; 3], может стать выработка единых, общепринятых критериев и определений для базовых исторических понятий. Однако такой подход отменяется многими современными историками, которые считают, что это приведёт «к концу науки и исследовательской деятельности»¹ и опасаются, что в результате будет сужено поле для собственных научных изысканий. С таким мнением крайне сложно согласиться, ведь наличие чётких критериев никогда не становилось преградой для научных изысканий. Наоборот, при наличии такого рода критериев исторические исследования станут более объективными и понятными, а количество пустых и псевдонаучных публикаций, наверное, сократится.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. М.: Канон+, 2010. 400 с.
2. Федосов А. В. Готские и славянские предгосударственные образования III–IV вв. Брянск: ООО «Буквица», 2015. 320 с.
3. Fedosov A. V. On the Problematic Issues of the Political Anthropology. European Science and Technology. Materials of the IX International Research and Practice Conference. Vol. I. December 24–25, 2014. Munich, Germany, 2014, pp. 326–334.
4. Raffensperger C. Russian Economic and Marital Policy: An Initial Analysis of Correlations. Festschrift in Honor of Richard Hellie in Russian History / Histoire Russe. 34:1–4. 2007, pp. 149–159.
5. Raffensperger C., Ingham N. W. Rurik and the First Rurikids. The American Genealogist 82:1. 2007, pp. 1–13.
6. Raffensperger C. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988–1146. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012, 329 p.
7. Raffensperger C. Iziaslav Iaroslavich's Excellent Adventure: Constructing Kinship to Gain and Regain Power in Eleventh-Century Europe. Medieval Prosopography. History and Collective Biography. Vol. 30, 2015, pp. 1–30.
8. Raffensperger C. Ties of Kinship. Harvard Ukrainian Research Institute Publications, 2016, 417 p.
9. Raffensperger C. Ukraine has been part of Europe for nearly a millennium. Washington Post. April 7, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/04/07/were-dutch-voters-right-to-reject-ukraines-e-u-bid-ukraine-has-been-part-of-europe-for-nearly-a-millennium/>
10. Raffensperger C. Volodimer the Bold: A Counter-factual History of Eleventh-Century Rus'. Russian History (44) 2017, pp. 398–410.
11. Raffensperger C. The Kingdom of Rus'. ARC Humanities Press, 2017, 92 p.

REFERENCES

1. Domanska E. Filosofiya istorii posle postmodernizma [Philosophy of history after postmodernism]. Moscow, "Kanon+" Publ., 2010, 400 p. (In Russian).
2. Fedosov A. V. Gotskie i slavyanskie predgosudarstvennye obrazovaniya III–IV vv. [Gothic and Slavic pre-state formations of the third-fourth centuries]. Bryansk, ООО "Bukvitsa" Publ., 2015, 320 p. (In Russian).

¹ Данное мнение было высказано рецензентом журнала «Полис» в письме автору статьи от 14 апреля 2016 г.

3. *Fedosov A. V.* On the Problematic Issues of the Political Anthropology. European Science and Technology. Materials of the IX International Research and Practice Conference. Vol. 1. December 24–25, 2014. Munich, Germany, 2014, pp. 326–334.
4. *Raffensperger C.* Russian Economic and Marital Policy: An Initial Analysis of Correlations. Festschrift in Honor of Richard Hellie in Russian History / Histoire Russe. 34:1–4.2007, pp. 149–159.
5. *Raffensperger C., Ingham N. W.* Rurik and the First Rurikids. The American Genealogist 82:1. 2007, pp. 1–13.
6. *Raffensperger C.* Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988–1146. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012, 329 p.
7. *Raffensperger C.* Iziaslav Iaroslavich's Excellent Adventure: Constructing Kinship to Gain and Regain Power in Eleventh-Century Europe. Medieval Prosopography. History and Collective Biography. Vol. 30, 2015, pp. 1–30.
8. *Raffensperger C.* Ties of Kinship. Harvard Ukrainian Research Institute Publications, 2016, 417 p.
9. *Raffensperger C.* Ukraine has been part of Europe for nearly a millennium. Washington Post. April 7, 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/04/07/were-dutch-voters-right-to-reject-ukraines-e-u-bid-ukraine-has-been-part-of-europe-for-nearly-a-millennium/>
10. *Raffensperger C.* Volodimer the Bold: A Counter-factual History of Eleventh-Century Rus'. Russian History (44) 2017, pp. 398–410.
11. *Raffensperger C.* The Kingdom of Rus'. ARC Humanities Press, 2017, 92 p.

Поступила в редакцию 06.06.17

A.V. Fedosov

HISTORY MODELLING AND POST-MODERNISM (THROUGH THE ARTICLE BY C. RAFFENSPERGER «VOLODIMER THE BOLD: A COUNTER-FACTUAL HISTORY OF ELEVENTH-CENTURY RUS'»)

The article is devoted to the latest ideas and concepts of the leading specialist in Kievan Rus' history Professor of Wittenberg University Christian Raffensperger about the problem of counter-history modelling, and also contains his perspective on the possible course of Russian and East European history in case the oldest son of Yaroslav the Wise Volodimer would outlast his father and inherit the Kievan throne. The main goal of the article is to introduce the modern Western scholars' approaches to the problems of the Kievan Rus' history, and also to give author's own reflections and evaluation to some typical developments of modern historical science.

Keywords: history of Kievan Rus', history of Eastern Europe, history modelling, foreign historiography of Kievan Rus' history, "counter-factual" history.

Федосов Андрей Владимирович,
старший преподаватель факультета
дополнительного образования
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»
241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14
E-mail: fedosov-andrey@yandex.ru

Fedosov A. V.,
Senior lecturer of the Faculty
of Additional Education
Bryansk State University
after academician I. G. Petrovsky
Bezhitskaya st., 14, Bryansk, Russia, 241036
E-mail: fedosov-andrey@yandex.ru